

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ, ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ

Рассказывает народный артист СССР
Ю. А. ЗАВАДСКИЙ

СТОЛ в кабинете Юрия Александровича Завадского изобилует не только книгами по самым различным областям знаний, но и... несчетным количеством разноцветных карандашей. Главный режиссер театра имени Моссовета собирает их много лет. Карандаш у него в руках во время репетиций и совещаний. Он разговаривает сейчас со мной, а рука произвольно выподит на бумаге замысловатые узоры.

— Как готовится театр к 50-летию Октябрьской революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина!

— Надо сказать, что я противник лишь механического перечисления названий включаемых в репертуар пьес. Ведь сплошь и рядом это превращается в никоему не обязывающую справку. Гораздо важнее, чем живет театр, что определяет его репертуарные поиски. Нельзя готовиться к великим датам поверхностно и прямолинейно, не проявляя высоких художественных требований.

Хочу поздравить 50-летию Советской власти новую постановку «Шторма» Билль-Белоцерковского. Сейчас и «Шторму» стихотворный текст от театра создает поэт Роберт Рождественский, а новую музыку — композитор Дмитрий Кабалевский.

Возник у меня очень сложный замысел — спектакль о вожде революции, в основе которого — категорический отказ от попытки фотографического, музейного показа образа Владимира Ильича Ленина.

— А каковы ближайшие премьеры!

— Только что показали пьесу Д. Холендро «Чья-то жизнь» в постановке Е. Завадского. Пьеса повествует об утверждении в нашей жизни ленинских норм отношения к человеку и к труду. Новичок в нашем коллективе режиссер Я. Губенко поставил пьесу известного киносценариста И. Ольшанского «Поезда расходятся» — тонкое, очень лирическое произведение. Заслуженный деятель искусства РСФСР

И. С. Анисимова-Вульф приступила к работе над новой пьесой В. Розова «Затейник». Я очень рад, что наша дружба с этим автором развивается и крепнет.

Молодой украинский режиссер Л. Танюк будет работать над пьесой замечательного эстонского поэта, журналиста, драматурга Ю. Смуула «Вдова полковника». Это своеобразное парадоксальное сочинение, в какой-то мере полемизирующее с антипесемни Запада. Я бы назвал ее антиантипесей. Только трем персонажам спектакля «разрешено» Смуулом говорить: автору, режиссеру (очень неожиданный для сцены «герой») и вдове полковника (ее играет В. Марецкая).

В настоящее время театр приступил к репетициям еще двух пьес: «Ночь лунного затмения» Мустая Карима (режиссер И. Данкман) и «Сказка» Пьера Гамарра, которая хоть и предназначена для детей, но, по нашему мнению, будет чрезвычайно интересна и для взрослых. Ее ставит режиссер Н. Михозлс.

В ближайшее время мы покажем зрителям спектакль студии, которая постепенно возникает в недрах театра. Это будет композиция о поэте Гарсия Лорке, в основу которой положены его произведения «Балаганчики» и «Башмачница». Композицию и постановку осуществляет Б. Щедрин. Возникновение студии я считаю чрезвычайно важным событием в жизни нашего театра.

— Вы назвали нам много новых имен режиссеров. А над чем в эти дни работает Юрий Александрович Завадский!

— Я озабочен сейчас привлечением новых режиссеров, так как должен думать о завтрашнем дне театра, о том творческом активе, который призван развивать утверждаемые нами в искусстве принципы. Это, конечно, не значит, что я совершенно отхожу от режиссерской работы. Отнюдь нет. Сейчас конкретно думаю о двух постановках. Об инсценировке «Преступления и наказания» Достоевского говорил я уже не раз, ибо счи-

таю эту работу для себя кардинальной, особо принципиальной.

Во-вторых, новая встреча с драматургом Исидором Штокком и его пьесой «Старая дева». Мне очень досадно, что в моей недавно вышедшей книге о театре, в которой собраны многие старые статьи, почти не упомянута наша творческая дружба. А между тем Шток был первым драматургом, пьесу которого «Нырятиня» я поставил в свое время в театре-студии, помещавшейся в Головином переулке на Сретенке. Потом жизнь «разбросала» нас в разные стороны, и лишь недавно мы вновь встретились в процессе переноса на сцену его пьес «Ленинградский проспект» (режиссер И. С. Анисимова-Вульф) и «Объяснение в неважности» (в моей постановке). Шток продолжает сейчас работу над своей пьесой, он по нашим замечаниям перерабатывает первый вариант. Хочется, чтобы она была не «проходной», а надолго сохранилась в репертуаре. Очень хочется также, чтобы наша давнишняя творческая дружба стала сейчас еще более прочной.

— Что делается вами для создания репертуара, в котором могли бы блеснуть новыми гранями таланта такие одаренные художники сцены, как Мордаинов, Марацкая, Л. Орлова, Оганезова, Равевская!

— Этот вопрос вы вполне правильно поставили. Театр должен решать вопросы репертуара в основном в интересах зрителя. Но он не должен забывать и о том, что порой замечательные актеры находятся в длительном простое. Мы сейчас рассматриваем пьесу румынского драматурга Х. Ловинеску «Смерть художника», интересную для нас еще и потому, что в ней есть яркая роль для Мордаинова, а возможно, и для Орловой и Равевской. Впрочем, одной этой пьесой поиски наши в упомянутом плане не ограничиваются. **М. БРОЙДЕ.**

На снимке: сцена из нового спектакля «Чья-то жизнь».